Я чувствовала себя смущенной, получив так много любви при Кассисе.

Чуть позже, я, вырвавшись из рук графа, также вручила цветы и подарки Кассису.

— Это подарок.

Он отказался, но я повесила цветок ему над ухом.

— Милый Кассис, он очень тебе идет!

— …

Кассис оставался тверд и молчалив. Его лицо стало красным, когда он попытался вытащить цветок из своих волос.

— О, Кассис, должно быть, удивлен. Как мило, — мягко улыбнулась графиня.

Затем Кассис опустил голову вниз. Он не думал, что получит от меня подарок. Он повернул голову и застыл над коробкой.

— Разверни ее побыстрее.

Он колебался, разворачивая коробку и снимая ленту.

Внутри коробки был медальон, который он присмотрел несколько дней ранее.

— Это…

— Это потому, что ты только смотрел на него тогда, но так и не купил. Тебе же он понравился, не так ли?

— Ох…

Кассис слегка вздохнул и прикрыл рукой рот.

— Если позже у тебя появится что-то ценное, положи это сюда.

В тот момент, когда я попыталась сесть на место, сказав свои последние слова, он взял меня за рукав. Когда я обернулась, он, поколебавшись немного, вручил мне маленькую коробочку,

которую вытащил перед этим из своего кармана.

Я посмотрела на коробочку, мои глаза широко распахнулись и я воскликнула:

— Ух ты!

Я не ожидала, что Кассис подарит мне что-нибудь!

Я восторженно открыла коробочку, чувствуя ценность его подарка.

А затем...

— А?

Я поколебалась, увидев то, что было в коробке. Это был тот же самый медальон, который я вручила Кассису.

Неужели ты присматривал его для меня все это время?

Я смотрела попеременно — то на медальон, то на Кассиса. Кассис был смущен и избегал встречаться со мной взглядом.

Затем он произнес:

— Прими его, если он тебе нравится, или выброси, если нет.

— Спасибо, — поблагодарила я и крепко сжала медальон в моей руке. Я чувствовала себя очень странно.

Это было удивительно, что мы выбрали друг другу одинаковые подарки, но я была ошеломлена своими чувствами, которые нельзя было описать.

Что со мой не так?

Я чувствовала комок в горле и тошноту.

— О... Это же парные медальоны, - холодно сказала графиня.

Мое лицо покраснело, и я села обратно на свое место, прямая как деревянная кукла.

***

В стеклянной теплице Рубин ловил бабочек, колыхая траву.

Я присела в центре напротив Фасолинки.

Кристалл окрасился в пять разных цветов, когда я поднесла его к драконьему яйцу. Его охватила невидимая мембрана, которая вскоре исчезла.

Возможно, все это время Фасолинка поглощал магию, а теперь она закончилась. Думаю, этот процесс еще должен будет повториться.

Инкубированная Фасолинка издавала приятный гул, как у работающей техники.

— Фасолинка, тебе комфортно?

Вуунг

Дракон вздрогнул от моего вопроса.

Цвет яйца был бледным.

Я посмотрела в книгу, где было написано, что цвет драконьего яйца становится светлее, когда дракон должен вылупиться.

Сначала яйцо было достаточно темным, а теперь заметно посветлело.

Я приняла это за хороший знак и сказала:

— Фасолинка, ты должен выйти и поиграть со своей мамочкой. Рубин тоже хочет тебя увидеть.

Ккинг!

Внезапно Рубин запищал. Когда я оглянулась, его глаза были широко открыты, а во рту была бабочка.

Было похоже, будто кролик пытался мне сказать: «Госпожа! Посмотрите на это! Я поймал ее!

Это ли не прекрасно? Я крут, не так ли?».

Рубин подпрыгнул и снова потребовал ответа. Я ответила, отмахнувшись:

— А? Это не едят, Рубин.

Рубин угрюмо отпустил бабочку. Та мягко взмахнула крылышками и исчезла.

Рубин прижался к моим рукам и потерся о них.

Рубину приходилось держаться от меня подальше, с тех пор как он подписал контракт.

Это было очень мило – следовать за мной. Ты действительно больше не боишься, что я могу причинить тебе вред.

После подписания контракта, он вел себя достаточно мило.

Я погладила Рубина по спинке и встала.

Я сказала, опуская Рубина на пол:

— Можешь идти. Я собираюсь навестить Элишу.

Ккинг!

Рубин подпрыгнул вверх, просясь снова на ручки. Я сказала строго:

— Нет, Элиша тебя боится.

Кайиинг!

— Нет никакой пользы от того, что ты делаешь такое лицо.

Я повернулась, пытаясь опустить поднимающиеся уголки губ.

Рубин ходил вокруг теплицы, где исчезла Эвелин.

Затем он остановился у инкубатора с Фасолинкой. Кристалл своим бриллиантовым блеском привлек его внимание.

Магия окутала кристалл. Рубин сглотнул, когда увидел, как магия окутала инкубатор.

Тело кролика было создано магией, даже если оно жило благодаря божественной силе своей госпожи.

Рубин огляделся и аккуратно коснулся лапкой инкубатора.

Еще раз.

Тук.

Все еще не было ответа.

Когда Рубин убедился, что он в безопасности, он начал все смелее и сильнее выталкивать кристалл из инкубатора.

Через секунду…

Инкубатор перевернулся и упал на бок.

Тыщ! Бам!

Ккинг!

Рубин последовал за катящейся Фасолинкой. Драконье яйцо катилось так, словно водило в игре в салочки.

Крак!

В конце концов, драконье яйцо разбилось, когда стукнулось о магический предмет, измеряющий температуру в теплице.

Кайиинг!

Рубин испугался и начал лизать трещину в яйце. Его слюна окрасилась золотым цветом.

Рубин быстро стал больше и, схватив яйцо, положил его обратно в инкубатор.

Затем он замаскировал его так, чтобы треснувшую сторону не было видно, уменьшился в размерах и поспешил вон из теплицы.

http://tl.rulate.ru/book/45778/2850121